

УДК 101.1:316

Меркулов Егор Демьянович

аспирант кафедры философии

egormer@mail.ru

Merkulov Egor Demjanovich

postgraduate student of the Department
of philosophy

egormer@mail.ru

Социальные болезни человечества (историко-философский анализ)

The social diseases of mankind (historical-philosophical analysis)

***Аннотация.** В данной статье предпринята попытка историко-философского анализа социальных болезней общества. Автором выделены наиболее распространенные социальные болезни, оставившие свой след в истории человечества, факторы, способствующие их возникновению, а также специфика их протекания в разные исторические эпохи. Понимание причин, форм и содержания данных болезней поможет в поиске средств их преодоления в современном обществе.*

***Ключевые слова:** социальные болезни, «черная» меланхолия, «серая» и «белая» меланхолия, самоубийство.*

***Annotation.** In this article an attempt of historical and philosophical analysis of social diseases society. The author identifies the most common social diseases, left their trace in the history of mankind, the factors contributing to the occurrence and the specific features of their behavior in different historical epochs. Understanding of the causes, forms and contents of these diseases will help in the search of ways of their overcoming in modern society.*

***Keywords:** social diseases, «black» melancholia, «gray» and «white» melancholy, suicide.*

История развития человеческого общества демонстрирует постоянное продвижение в научно-техническом оснащении, приспособляемости к природе в сторону улучшения. Сменяя друг друга, цивилизации оставляли свое неповторимое наследие в культуре, науке, искусстве, медицине и т. д., которое являлось фундаментом для дальнейшего развития человечества. При этом культурное, духовное, социальное, научное развитие социума не выступало гарантом физического и психического общественного здоровья.

Прежде всего, нас интересуют социальные болезни, под которыми мы понимаем «объективные, наблюдаемые и распознаваемые по внешним признакам социально детерминированные явления, отражающие дисфункциональное состояние общественных элементов или всего общества в целом» [2, с.32]. В основе социальных болезней могут лежать биологические и природные факторы, социально-экономическое устройство и др. В связи с этим, социальные болезни могут иметь инфекционный и неинфекционный характер.

Наилучшему пониманию природы социальных болезней способствует рассмотрение исторической ситуации в целом. Перефразировав известного немецкого психиатра и философа К. Ясперса, скажем, что нельзя постичь природу общества и сопутствующих ему недугов без рассмотрения их сквозь призму существующей в то время исторической изменчивости и обусловленности.

Интересным феноменом в истории европейского общества - взгляды на понимание сущности которого со временем изменялись - является меланхолия. В ней обычно выделяется пять стадий: «Античность – болезненное состояние, нечто среднее между гениальностью и безумием; Средние века – моральная аномалия; от Ренессанса до Романтизма – то же, но вознесенное до ранга экзистенциальной драмы; затем то же, подвергшееся процессу биологизации, а после Фрейда – психологизации» [3, с.263].

Не только отдельные люди могут быть ею поражены, но и социальные классы, и общество в целом. Примером этого может являться стамбульская меланхолия, которая заключалась в тоске по великой Османской империи, распавшейся после Первой мировой войны. В качестве одной из причин, повлекшей «пробуждение» меланхолии на коллективном уровне, можно назвать социальную неустроенность, или бесправность. К. Юханнисон пишет о том, что меланхолия представляет собой явление культуры, а депрессия – диагноз, который ставится современной медициной. В своей книге «История меланхолии» она рассматривает три ее исторические формы.

Первая форма - «черная» меланхолия - доминировала в XVII-XVIII вв. и характеризовалась яркими телесными проявлениями и маниями. Вторая - «серая» меланхолия - датируется автором книги концом XVIII-XIX века. Третья форма – «белая» - наблюдается в современном мире. Она сопровождается опустошенностью и чувством усталости.

Свою историю «черная» меланхолия ведет со времен античности и из его учения о жидкостях. Оно было основой представления о связи между внутренним «Я» человека и его телом вплоть до XVIII в. Так, Аристотель меланхоличность всех великих людей объяснял присущими ей интуицией и необыкновенной прозорливостью. Платон, в свою очередь, в диалоге «Федр» соотносил ее с божественным вдохновением, страстью и со священной болезнью. Отметим, что «уже в древние времена меланхолия воспринималась неоднозначно и могла одновременно соотноситься и с болезнью, и с озарением» [3,с. 28].

В XVII в. меланхолия становится особым рода болезнью века, «заражая» всю Европу. Немало этому способствовали многочисленные войны и катастрофы, а также культурная атмосфера того времени, в которой присутствовали апокалипсические настроения, барочная чувственность, телесность и даже культ еды и питья.

Вторая историческая форма меланхолии («серая») уже не является вынужденным состоянием, а черные испарения в организме не рассматриваются больше в качестве порождающей ее причины. В отличие от «черной», «серая» меланхолия не вызывает трагических изменений личности. «Одиночество воспринимается не как отверженность, а как сознательное освобождение от агрессивных условностей социума» [3,с. 44-45].

Вследствие широко распространившейся меланхолии среди элиты, лечащие их врачи избегали постановки тяжелых психиатрических диагнозов. Для этого многим симптомам давали новые названия и относили их к пограничным состояниям между нормой и болезнью. Такое состояние

называли невротическим (термин невроз употреблялся с XVIII в.). Также при описании страхов, ипохондрических проявлений, перепадов чувств и нового симптома усталости использовали популярный в то время термин «психастения» (Пьер Жане).

Таким образом, наиболее часто встречающаяся и повторяющаяся симптоматика наблюдавшихся у врачей пациентов явилась следствием трансформирующегося социума и свидетельством уязвимости человека. Напряжение и усталость, свойственные переходным периодам (так было и в конце XIX - нач. XX вв.), процессы секуляризации, индустриализации общества и вместе с этим критического отношения к цивилизации – все это спровоцировало новую проблему, воплощенную в явлении «белая» меланхолия.

«В XX в., по словам Жана Клера, предпринимались интенсивные попытки объявить меланхолию болезнью» [3, с. 62-63]. Это было связано с тем, что она не вписывалась в жизнь общества, которое стремилось к развитию рационализма и евгеники и ориентировалось на всеобщее благополучие. Поэтому, чтобы защитить социум, основанный на рыночных отношениях и тотальной рационализации (заметим, что недостатком этих процессов является выхолащивание личности), меланхолию «отдали на откуп» медицинским специалистам, которые поставили ее рядом с депрессией, психическим выгоранием и паническим синдромом. В том же XX в. понятие «меланхолия» постепенно вытесняется термином «депрессия». Однако депрессия и меланхолия не одно и то же. Меланхолия может возникать и у абсолютно здорового человека, тогда как депрессия ассоциируется с подавленностью, страхом и болезнью.

Итак, с прогрессом медицины меланхолия была поглощена депрессией. Первостепенной своей задачей специалисты стали считать нахождение границы между здоровьем и болезнью. В результате она потеряла волшебный флер и оформилась в качестве болезни, став в один ряд с диабетом, экземой и

пр.

Завершим нашу статью рассмотрением самоубийства, поскольку этот феномен всегда имел место в каждом обществе на протяжении всей истории человечества. Наиболее признанным и авторитетным исследователем этого вопроса является французский социолог Э. Дюркгейм.

Так, изучая влияние религии, политических и экономических условий, семейных факторов на повышение количества суицидов, Дюркгейм пришел к выводу, который, говоря обобщенно, гласит: «число самоубийств обратно пропорционально степени интеграции тех социальных групп, в которые входит индивид» [1, с. 237]. Исследовав социальные условия, при изменении которых возможны различные социальные типы самоубийств, социолог выделил эгоистическое, альтруистическое и аномическое самоубийство. Одной из причин эгоистического самоубийства может считаться крайний индивидуализм; в основе альтруистического – полная поглощенность индивида обществом; аномическое - возникает в периоды кризиса и девальвации прежней системы ценностей.

Предположение относительно отсутствия эгоистического типа самоубийства в обществах, стоящих на ступеньке ниже по уровню технического и культурного развития современного, Дюркгейм не поддерживает. Он говорит, что им характерен эндемический вид суицида. Французский социолог ссылается на следующие примеры добровольного ухода из жизни: датские воины считали позором умереть в своей постели от глубокой старости или болезни и, чтобы избежать позора, сами кончали с собой. «На границе вестготских владений возвышалась высокая скала (ее название «скала предков»), с которой старики бросались вниз и умирали, если их тяготила жизнь [1. с. 287]. Как видно, у первобытных народов оно имеет частый характер, но имеет свои особенности. Однако во всех случаях человек кончает с собой не потому, что сам захотел этого, а в силу того, что он так должен сделать. Обществом создается атмосфера психического давления для того,

чтобы человек совершил самоубийство.

В каждой нации заложена коллективная сила определенной интенсивности, которая толкает человека на суицид. Такая же сила, соответственно, присуща любой социальной группе, которая определяет собой размеры индивидуальных наклонностей. Эту наклонность формируют определенные течения эгоизма, альтруизма или аномии, которые в данный момент насаждаются обществом, «а уже их следствием являются предрасположения к томительной меланхолии или к деятельному самоотречению, или к безнадежной усталости» [1,с. 327].

Во всяком случае, несомненно, что склонность к самоубийству у европейских народов существовала всегда. Поэтому суицид как бы вписывается в «нормальный строй как европейского, так, вероятно, и всякого другого общества» [1,с. 439]. Однако дальше французский социолог резонно задается вопросом: не патологический ли характер носит чрезмерное увеличение числа суицидов в XIX в.? Некоторые склоняются к тому, что этим платим за достижение цивилизации. Так, для Пруссии это увеличение составило 411% (с 1826 по 1890 гг.), для Франции – 385% (с 1826 по 1888 гг.), для Швеции – 72% (с 1841 по 1871 гг.), для Италии – 109 % (с 1870 по 1890 гг.) всего за 20 лет. Для Италии этот скачок произошел с 1870 года, в то время, «когда она стала одним из участников европейской цивилизации» [1,с. 444].

Возможно, прогресс цивилизации и увеличение самоубийств не связаны логически между собой. И тогда, предположим, можно затормозить последнее и не препятствовать первому. Тем более, что самоубийству были подвержены люди первобытных обществ и этому же явлению современный мир отдает немалую дань. Следовательно, можно заключить, что рост самоубийств происходит не из сущности прогресса, «а из особых условий, в которых осуществляется прогресс в наше время, и ничто не доказывает нам, что эти условия нормальны» [1,с. 446]. И виной всему, по-видимому, сопровождающее весь процесс развития цивилизации патологическое состояние, хотя и не

являющееся его необходимым условием.

Таким образом, рассмотренные в данной статье такие социальные болезни, как меланхолия, самоубийство являются лишь некоторыми из числа других. В один ряд с ними можно поставить алкоголизм, наркоманию, СПИД, игровую и интернет-зависимости и пр. Однако в рамках одной статьи не представляется возможным уделить им всем внимание. История показывает, что социальные болезни существовали во все времена, меняя свою форму выражения, и вместе с этим менялось отношение к этим социальным явлениям.

Литература:

1. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд: Пер. с фр. / Изд. подгот. Вал. А. Луков: Спб.: Союз, 1998. – 496 с. – (Психология и социология: страницы классики).
2. Меркулов Е.Д. К вопросу о природе и сущности социальных болезней // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. – 2014. - №1 (179). – С. 31-35.
3. Юханнисон К. История меланхолии: о страхе, скуке и печали в прежние времена и теперь / пер. со швед. И. Матыциной. - М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 320 с. (Серия: «Культура повседневности»).

Literature:

1. Durkheim E. Suicide. Sociological study: translated from French / Ed. prepared. Val. A. Lukov: SPb.: The Union, 1998. - 496 p. - (Psychology and sociology: page classics).
2. Merkulov E.D. To the question of the nature and essence of social diseases // Izvestia of higher schools. Severo-Kavkazskii region. 2014. - №1 (179). - P. 31-35.
3. Johannisson K. A history of melancholy: about fear, boredom and sadness in former times and now. K. Johannisson: translated from Swedish. I. Matutinoi. - : New literary review, 2011. - 320 p. (Series «Everyday culture»).

..

